

«Круглый стол» «Геммы древнего Востока»

© 2001 г.

СТЕКЛО И ЦВЕТНОЙ КАМЕНЬ В АНТИЧНОСТИ

Еще во II тыс. до н.э. мастера-стеклоделы, создавая разнообразные изделия из стекла, ставили себе цель имитировать более дорогой материал – цветной камень. В Месопотамии и Египте чаще всего подражали излюбленным поделочным камням – лазуриту и бирюзе. Чтобы получить точный оттенок цвета, при варке стекла добавляли окись или закись меди.

Вот что пишет Феофраст о «кюаносе» (лазурите): «Так же, равно и *кюанос*, один сорт которого естественный, а другой – искусственный, например, приготовленный в Египте. На самом деле есть три сорта кюаноса: египетский, скифский, третий – кипрский. Египетский – искусственный, и те, кто написал «Анналы царей» упоминают и первого царя, сделавшего искусственный кюанос, имитирующий естественный. Им (т.е. *кюаносом*) платят налоги, и Финикия платит один натуральным кюаносом, а другой – плавным»¹. Помимо лазурита и бирюзы древние стеклоделы имитировали зеленый полевой шпат, красные и желто-красные камни (красную кварцевую яшму, сердолик, порфир), желтые камни. Варили и сиреневые и пурпурно-фиолетовые стекла, подражающие камням этих цветов.

Древнейшими изделиями, имитирующими цветной камень в стекле, были бусы, сделанные в Месопотамии и Египте. Их экспортировали из этих стран, и находки таких бус известны в Европе². Бусы из «бирюзового» и «лазуритового» стекла есть в музеях и частных коллекциях в разных странах. Один из примеров – ожерелье из 22 «бирюзовых» и 2 «лазуритовых» бус (коллекция Е. Вольфа, Штутгарт)³.

Подражая камню, мастера порою достигали поразительных результатов, создавая в стекле скульптурные произведения, хотя для этого приходилось применять сложную технику отливки в форме с утратой восковой модели. Одной из древнейших, а может быть, и самой древней стеклянной скульптурой является замечательный миниатюрный портрет фараона XVIII династии Аменхотепа II (1436–1411 гг. до н.э.). Эта головка высотой 4 см, выполненная из синего «лазуритового» стекла, покрытого теперь золотистой корочкой иризации, хранится в Музее стекла в Корнинге (США)⁴ (рис. 1). Детали скульптуры после остывания отливки доработаны резцом подобно тому, как это делали в камне. Это заметно в резной линии, разделяющей губы фараона, и в трактовке складок его головного убора. В такой же технике были выполнены миниатюрная фигурка (выс. 5,9 см) сидящего на корточках Тутанхамона из фиолетово-синего стекла (Национальный археологический музей в Каире)⁵ и головка с частью

¹ *Theophr.* De lapid. 55, § 63. Перевод О.Я. Неверова.

² *Forbes R.J.* Studies in Ancient Technology. V. V. Leiden, 1966. P. 121.

³ *Stern E.M., Schlick-Nolte B.* Frühes Glas der alten Welt. 1600 v. Chr. – 50 n. Chr. Sammlung Ernesto Wolf. Stuttgart, 1994 (далее – Sammlung Wolf), S. 122. № 2.

⁴ JGS. 1980. 22. Фронтиспис.

⁵ *Cooney J.D.* Glass Sculpture in Ancient Egypt // JGS. 1960. 2. P. 16. Fig. 5.



Рис. 1. Скульптурный портрет Аменхотепа II. Синее стекло. Музей стекла в Корнинге. США

плеч фараона в образе сфинкса (выс. 3 см) из «бирюзового» стекла (Британский музей)⁶, также доработанные резцом.

В период XVIII династии в Египте изготавливали также скульптурные головки из стекла, подражающего цвету камня, у которых были специальные выемки для вставных частей (из стекла другого цвета или из другого материала): короны или головного убора, бровей, глаз, бороды. Такие головки (выс. от 2,1 до 5 см) имеются в Музее Метрополитен⁷, Музее Виктории и Альберта⁸, Каирском Музее⁹, Коллекции египетских искусств Смитсоновского Института (Вашингтон)¹⁰, Лувре¹¹, Музее Бруклина¹². В Каирском музее хранятся три стеклянных ушебти: два из них (выс. 38 см и 17,5 см), отлитые из стекла бирюзового цвета, относятся ко времени правления Аменхотепа II¹³, третье (выс. 7,8 см) из фиолетово-синего стекла, вероятно, ко времени XIX династии¹⁴.

В XIV–XIII вв. до н.э. в Египте использовались рельефные цветные стеклянные вставки в виде профильного изображения лица, которые служили амулетами и инкрустациями, украшавшими мебель и саркофаги. Одна из них (выс. 4,4 см), отлитая

⁶ Ibid. P. 17. Fig. 6–7.

⁷ Ibid. P. 23. Fig. 14.

⁸ Ibid. P. 22. Fig. 12–13.

⁹ Ibid. P. 24. Fig. 15.

¹⁰ Ibid. P. 24. Fig. 16.

¹¹ Ibid. P. 25. Fig. 17.

¹² Ibid. P. 26. Fig. 18.

¹³ Ibid. P. 12. Fig. 2; P. 13. Fig. 3–4.

¹⁴ Ibid. P. 15.



Рис. 2. Рельефная вставка: лицо в профиль (Эхнатон?). Красное стекло. Коллекция Е. Вольфа. Штутгарт

в открытой форме из глушеного красно-коричневого стекла, возможно, изображает лицо фараона Эхнатона¹⁵ (рис. 2). Другая – из синего, почти черного стекла (выс. 3,8 см) – также изображает мужское лицо¹⁶. Детали вставок проработаны резцом.

В I тыс. до н.э. (вплоть до римского времени) в Египте были широко распространены отлитые в открытой форме вставки из цветного стекла в виде глаза. Они украшали саркофаги, вставлялись в маски мумий, статуи, статуэтки. В связи с египетскими культами животных употреблялись вставки в виде глаза животного. Одна из подобных вставок, довольно крупная (5,2 × 7,5 × 2,3 см), сделана из глушеного стекла разных цветов: черного (обвод глаза), белого (глазное яблоко) и синего (зрачок), имитирующего обсидиан, кальцит и лазурит¹⁷.

¹⁵ Sammlung Wolf, S. 142–143. № 11.

¹⁶ Ibid. S. 156–147. № 13.

¹⁷ Ibid. S. 174–175. № 27.



Рис. 3. Плакетка мозаичного стекла с цветочным узором. Коллекция Е. Вольфа

В птолемеевское время из цветного стекла в Египте создавали инкрустации в виде сидящих профильных фигурок, которые напоминали подобные фигурки из камня. Один из примеров – фигурка (выс. 10,8 см) божественного младенца Хора, отлитая в открытой форме из глушеного красного стекла, IV в. до н.э.¹⁸ К этому же периоду относится и созданный в Египте уникальный образец стеклянной скульптуры: голова царя в головном уборе с шеей с частью левого плеча (сохр. выс. 14 см), являющийся фрагментом статуи стоящего царя (Каирский музей)¹⁹. Скульптура отлита из винно-красного стекла, пронизанного многочисленными вставными секциями глушеного белого стекла. Налицо явное подражание так называемому «императорскому порфиру». Матовая поверхность стекла (результат обработки пемзой) усиливает впечатление поверхности камня.

В эллинистическое и раннеримское время (III в. до н.э. – I в. н.э.) в Египте и других регионах античного мира были распространены многоцветные плакетки из стеклянной мозаики с цветочным узором²⁰ (рис. 3), а иногда и со стилизованным изображением египетского ландшафта²¹ или изображением священного быка Аписа²². Множество отдельных элементов из стекла разного цвета («ломтиков», нарезанных из сплав-

¹⁸ Ibid. S. 346–347. № 109; см. также *Saldern A. von. Gläser der Antike. Sammlung Erwin Oppenländer. Hamburg, 1974. S. 30. № 34.*

¹⁹ *Cooney. Op. cit. P. 31. Fig. 23.*

²⁰ *Sammlung Wolf. S. 386–392. № 133–136; S. 404–407. № 146, 147; Grose D.Fr. The Toledo Museum of Art. Early Ancient Glass. N.Y., 1989. P. 365. № 646–651 (Col. ill. – p. 347).*

²¹ *Sammlung Wolf. S. 375. № 125.*

²² *Zerwick Ch. A Short History of Glass. Corning. N.Y., 1990. P. 21.*

ленных стеклянных стерженьков) соединялись, составляя заданный узор, – порою заключавшийся в рамку из цветной стеклянной полосы. Эти маленькие стеклянные панно (размеры, например, 5 × 4,5 см; 2,6 × 4 см; 6,4 × 6,4 см толщиной 0,5 см) не только напоминали мозаики из цветных камешков, но и превосходили их по богатству и разнообразию цветовых оттенков. Чаще всего эти плакетки служили украшением мебели.

В I в. до н.э. – I в. н.э. в Египте из стеклянной мозаики делали плакетки с изображениями театральных масок Диониса, Изиды, персонажей Новой Комедии²³. Это небольшие пластинки высотой 2,5–3,5 см, шириной 1,5–2 см, толщиной 3,5–4 мм. Такие изображения составляли из двух половинок, поэтому находят отдельные половинки. Это связано с техникой изготовления пластинок с изображением лица. Изготавливали пластинку с половиной лица, но двойной толщины. В размягченном состоянии ее разрезали по толщине на два ломтика с одинаковым изображением. Затем одну из них переворачивали зеркально, соединяя со второй, и получали целое лицо с абсолютно симметричным зеркальным повторением обеих сторон.

Мозаичные плакетки с театральными масками связаны с театральными представлениями и мистериальными играми эллинистического Египта, распространенными и в августовское время. В различных регионах античного мира найдены маленькие мозаичные стеклянные плакетки I в. до н.э. – I в. н.э. с изображением женских головок²⁴ и мозаичные бусы, где эти головки являются одним из элементов мозаики²⁵. Мозаичные бусы I в. до н.э. – I в. н.э. с женскими головками есть и в собрании Эрмитажа²⁶. Одна из них (диам. 2,7 см) включает в свой сложный многоцветный узор 5 женских ликов²⁷ (рис. 4).

Порою изображение женской головки включали в чашки мозаичного стекла. Редким образцом таких чашек обладает Музей стекла в Корнинге²⁸. Создание сосудов мозаичного стекла – особый вид виртуозного искусства древних стеклоделов, связанный со стремлением подражать изделиям из цветного камня. Эти сосуды создавались в Сирии, Александрии Египетской и Риме в период II в. до н.э. – I в. н.э. Большая их часть имела форму чаши. Одни чаши, в подражание каменной мозаике, сделаны из множества разноцветных стеклянных «кубиков», другие поражают удивительным сходством своего узора с рисунком камня (агата, яшмы, оникса). Суть мозаичной техники состояла в следующем: стволки стекла разных цветов собирали в пучок, дающий в сечении заданный узор, и сплавляли. Полученную монолитную заготовку разогревали и растягивали в длину. При этом узор уменьшался до нужных размеров. Получившийся длинный стержень рассекали на «ломтики», в каждом из которых повторялся задуманный рисунок. Различные способы изготовления и расщепления стержня давали разные варианты орнаментов. Например, расщепить стержень можно было по диагонали. Один из способов изготовления стержня-заготовки (поочередное «окунание» стержня одноцветного стекла в стекло других цветов или спиральное «обматывание» стержня одного цвета в слой стекла другого цвета с повторением этой манипуляции) давал ломтики в виде «рулетиков», иногда спирально закрученных. Ломтики укладывали в форму (вероятнее всего, керамическую), промежуток между ними заполняли порошковидным стеклом нужного цвета (будущего фона) и с помощью нагрева и прессовки получали литой полихромный сосуд, который после остывания полировали. Многоцветные чаши и другие сосуды мозаичного стекла, имеющиеся в разных музеях мира и частных коллекциях (а часто и прелестные обломки их), представляют множество вариантов орнамента. Среди них многие

²³ Sammlung Wolf. S. 378. № 127 (маска Диониса); S. 379–381. № 128–130 (маски Изиды); S. 382–383. № 131 (комическая маска); S. 385. № 132 (маска старого слуги из комедии Менандра).

²⁴ Ibid. S. 397. № 141.

²⁵ Ibid. S. 410–412. № 149–151; S. 415. Nr. 154.

²⁶ Кунина Н. Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997. Кат. № 103–106 (цв. илл. 66).

²⁷ Там же. Кат. № 108 (цв. илл. 67).

²⁸ Harden D.B. Glass of the Caesars. Milan, 1987. P. 43. № 19.



Рис. 4. Бусина мозаичного стекла с женскими головками. Эрмитаж

являются прекрасными имитациями изделий из цветных камней. В Эрмитаже хранится стеклянная чаша I в. н.э., спиралевидный узор которой имитирует поверхность агата, но при этом белые «рулетики» включены в необычный для агата пурпурно-фиолетовый фон²⁹ (рис. 5). В этом музее есть и другие сосуды мозаичного стекла, имитирующие оникс³⁰, яшму³¹ и другие камни.

В I в. до н.э., после изобретения выдувания стекла, мастера, соединяя мозаичную технику (заготовка из полос разноцветного стекла) и дутье, изготавливали изящные флаконы, имитирующие полосатую яшму³² и просвечивающий оникс³³. Образцы этих изделий также находятся в Эрмитаже. Для имитации в стекле поверхности пестрой пятнистой яшмы стеклодувы применяли особый способ: пузырь стекла необходимого (для фона) цвета «обваливали» в заранее заготовленной цветной стеклянной «крошке» (из мелко нарезанных разноцветных стерженьков). При дальнейшем разогреве и раздувании в процессе формовки сосуда разноцветные комочки на внешней поверхности превращались в пятнышки, сплошь покрывающие сосуд. Сам сосуд делали из прозрачного окрашенного или бесцветного стекла, а пятнистый декор – из глушеного стекла. Для фона часто использовали синее и сиренево-фиолетовое, иногда – желтое и коричневое, для пятнышек – белое, желтое, красное, зеленое (в разных сочетаниях). На изготовлении сосудов с пестро-пятнистой поверхностью специализировались в I в. н.э. мастерские Северной Италии.

²⁹ Кунина. Ук. соч. Кат. № 93 (цв. илл. 60, 62). Инв. № П. 1852.1.

³⁰ Там же. Кат. № 94 (цв. илл. 52).

³¹ Там же. Кат. № 88 (цв. илл. 57).

³² Там же. Кат. № 101, 102 (цв. илл. 59, 58).

³³ Там же. Кат. № 100 (цв. илл. 63).



Рис. 5. Чаша мозаичного стекла. Эрмитаж

Такие сосуды имеются в составе многих музейных коллекций. В Эрмитаже они представлены разнообразно: среди них – большая кружка-модиюлус (выс. 12,1 см) синего стекла с пятнышками белого и желтого цветов³⁴, две ойнохои, выдутые в одной форме (в мастерской Энниона) – обе из синего стекла, одна декорированная белыми и желтыми, другая – белыми пятнышками³⁵; несколько амфорисков из синего, фиолетового и коричневого стекла с пятнистой поверхностью³⁶; маленькие флаконы с таким же декором³⁷; изысканный кубок-кратериск (выс. 14,6 см) из синего стекла, украшенный пятнышками белого, красного и желтого стекла³⁸.

В I в. н.э. в Римской империи возрождается искусство создания стеклянной скульптуры. Из цветного стекла, имитирующего лазурит, бирюзу, аметист и другие поделочные камни, отливали миниатюрные скульптурные бюсты римских императоров и членов их семей³⁹ и рельефные медальоны-фалеры (служившие воинскими наградами) с портретами императоров и их наследников⁴⁰, а также мифологических персонажей⁴¹.

Среди образцов миниатюрной стеклянной скульптуры выделяются портрет императора Августа (выс. 4,9 см) из Римско-Германского Музея в Кельне⁴² и портрет жены Августа – императрицы Ливии (выс. 3,5 см) из Эрмитажа, найденный при раскопках боспорского города Нимфея в 1983 г.⁴³ (рис. 6). Оба портрета отлиты с применением

³⁴ Там же. Кат. № 185 (цв. илл. 115).

³⁵ Там же. Кат. № 111, 112 (цв. илл. 72, 70).

³⁶ Там же. Кат. № 187–191 (цв. илл. 117, 118).

³⁷ Там же. Кат. № 193, 194 (цв. илл. 120).

³⁸ Там же. Кат. № 184 (цв. илл. 116).

³⁹ *Harden*. *Glass of the Caesars*. P. 23. Cat. № 3; P. 24. Cat. № 4.

⁴⁰ *Ibid*. P. 22. № 2; *Кунина*. Ук. соч. Кат. № 73 (цв. илл. 50).

⁴¹ *Кунина*. Ук. соч. Кат. № 74 (цв. илл. 48).

⁴² *Döppelfeld O.* Das neue Augustus-Porträt aus Glas im Kölner Museum // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. 8. Bd. 1965/1966. S. 7–12. Taf. 1–5; Выставка Римско-Германского музея города Кёльна в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва) и Государственном Эрмитаже (Ленинград). Кёльн, 1984. С. 107. Кат. № 1; *Harden*. *Op. cit.* P. 21. Cat. № 1.

⁴³ *Инь*. № НФ.83.235. Издан: *Tesori d'Eurasia. 2000 anni di storia in 70 anni di archeologia sovjetica*. A cura di V.V. Piotrovsky. Milano, 1987. Cat. № 180 (аннотация Н.Л. Грач); *Кунина*. Ук. соч. Кат. № 78 (цв. илл. 93); *Kunina N.Z.* A Glass Portrait from Nymphaion // *Archeologia*. 1997. XLVIII. Pl. XVI.



а



б



в

Рис. 6. Скульптурный портрет императрицы Ливии. Аквамаринное стекло. Эрмитаж

техники утраты восковой модели. Кельнский портрет Августа сделан из темно-синего, почти черного стекла, покрытого теперь слоем бирюзового цвета (результат разложения поверхности стекла). Поясок более светлого тона в нижней части шеи показывает, что головка вставлялась в бюст или стоящую фигурку, которая вместе с головой, вероятно, была бы высотой примерно 30 см. Нимфейский портрет Ливии, отлитый из прозрачного аквамаринного стекла, фрагментирован, и поэтому не ясно, была ли головка частью бюста или целой фигурки. Детали обоих портретов доработаны резцом, подобно скульптуре из камня.

В I в. до н.э. – I в. н.э. в Римской империи была развита еще одна область прикладного искусства, в которой стеклоделые имитировали изделия из цветного камня. Это – изготовление из многослойного разноцветного стекла литых камей, которые по цветовой гамме, порою, не отличишь от камей из агата и сардоникса. Иногда же, точно копируя размеры и сюжетную композицию камей из камня, мастер-стеклодел использовал другой цвет для фона, тогда как само рельефное изображение чаще всего выполнял из белого глушеного стекла, отчетливо выделявшегося на цветном фоне. Камей отливались в открытой форме, а после остывания детали изображения дорабатывались резцом.

Эрмитажная камея с изображением головы Афины сделана из трехцветного стекла, имитирующего трехцветный сардоникс: фон темнокоричневый, шлем и эгида Афины – коричневые, лицо, шея, плечо и оперение шлема – белые⁴⁴. Стекланные камей, воспроизводящие оригинал из камня, находятся в разных музеях и частных коллекциях. Стекланная камея с изображением богини Хатор из Художественно-исторического Музея в Вене⁴⁵ копирует камею из сардоникса с таким же изображением из Эрмитажа⁴⁶. Две стекланные камей, изображающие Викторию на колеснице, – одна из Вены⁴⁷, другая – из Эрмитажа⁴⁸, подобны эрмитажной камее из двухслойного оникса с таким же сюжетом⁴⁹. Стекланная венская камея с «Гераклом, укротившим Цербера»⁵⁰ (рис. 7) воспроизводит эрмитажную камею из сардоникса с той же сценой⁵¹ (рис. 8). Стекланная камея из Эрмитажа с изображением Гермафродита⁵² является копией камей из сардоникса с тем же сюжетом из коллекции Ионидес (Лондон)⁵³. Таких примеров можно привести еще немало.

«Камейное» стекло в Римской империи употреблялось не только для изготовления камей, но и для создания крупных и даже монументальных произведений искусства: сосудов и стенных панно. Создавать подобные предметы в камейной технике было намного труднее. Эти прекрасные произведения не случайно создавались в I в. н.э., когда благодаря «Миру Августа» в Римской империи расцвели все виды искусств и ремесел. Исследователи предполагают, что главным (а может быть, и единственным) центром этого вида стеклоделия был Рим. Как сосуды, так и панно с сюжетными и орнаментальными композициями делали из двухслойного стекла: на синем фоне белые рельефные изображения. Эти трудоемкие и дорогостоящие изделия были предметами роскоши. Самая знаменитая из них – «ваза Портланд»⁵⁴, получившая свое название по

⁴⁴ Неверов О.Я. Античные камей в собрании Эрмитажа. Каталог. Л., 1988. С. 156. Кат. № 415; Кунина. Ук. соч. Кат. № 72 (цв. илл. 41).

⁴⁵ Die antiken Gemmen des Kunsthistorisches Museums in Wien. Bd. II. München, 1979. Taf. 68. № 1024.

⁴⁶ Неверов. Ук. соч. С. 45. Кат. № 26.

⁴⁷ Die antiken Gemmen... Taf. 67. № 1019.

⁴⁸ Неверов. Ук. соч. С. 163. Кат. № 441.

⁴⁹ Там же. С. 88. Кат. № 154.

⁵⁰ Die antiken Gemmen... Taf. 69. № 1026.

⁵¹ Неверов. Ук. соч. С. 91. Кат. № 163.

⁵² Там же. С. 164–165. Кат. № 445.

⁵³ Boardman J. Engraved Gems. The Ionides Collection. L., 1968. № 62.

⁵⁴ Simon E. Die Portlandvase. Römisch-Germanisches Zentralmuseums. Mainz, 1957; Harden D.B., Painter K.S., Pinder-Wildon R.H. Tait Hugh. Masterpieces of Glass. L., 1968. P. 46. № 54; P. 49–51. № 57; Harden D.B. New Light on the History and Technique of the Portland and Auldjo Cameo Vessels // JGS. 1983. 25. P. 45–54; Harden. Glass of the Caesars. P. 58–67. Cat. № 22, 30.



Рис. 7



Рис. 8

Рис. 7. Каменя: Геракл, укротивший Цербера. Коричнево-фиолетовое и белое стекло. Художественно-исторический музей. Вена

Рис. 8. Каменя: Геракл, укротивший Цербера. Сардоникс. Эрмитаж

фамилии семьи герцогов Портланд, долгое время владевших вазой, пока ее не приобрел в 1945 г. Британский Музей. Высота вазы ок. 25 см. Она найдена в окрестностях Рима около 1582 г. Ваза украшена многофигурной композицией, трактованной по-разному в течение этих 400 лет. Одна из основных версий сюжета – «Свадьба Пелея и Фетиды». Другая версия – это «совокупление Атии, матери императора Августа, с Аполлоном, который под видом змея посетил ее во сне». Для создания сосуда в чашевидную заготовку белого глушеного стекла вдували пузырь синего и затем выдували их вместе, придавая вазе заданную форму амфоры, затем в горячем состоянии прикрепляли ручки, формовали венчик. После остывания резчик создавал рельефный декор вазы, вырезая фигуры сюжетной композиции из белого стекла верхнего слоя и удаляя все белое стекло там, где надо было оставить синий фон.

С помощью такой же техники создавали и другие немногочисленные сосуды камейного стекла. Среди них – ойнохоя (выс. 22,8 см), найденная в Помпеях в доме Фавна, украшенная рельефной виноградной лозой (Британский музей)⁵⁵, большая амфора-урна (выс. 31,7 см), обнаруженная в Помпеях в погребальном сооружении, относящемся к «дому Мозаичных колонн», сплошь покрытая рельефами – виноградными побегам, фигурками Эротов, собирающих виноград и играющих на лире, масками Силена, фризом с пасущимися козами и другими изображениями (Национальный Археологический музей в Неаполе)⁵⁶, изящный грушевидный флакончик (выс. 7,6 см) с египетским сюжетом, найденный в Турции (Музей Пола Гетти в Малибу)⁵⁷, и некоторые другие сосуды. Двуручный канфар (выс. 10,5 см) с вакхической сценой, найденный в Иране в одной из парфянских могил (Музей Пола Гетти)⁵⁸, вероятно, сделан по-другому: он, скорее всего, не выдут, а отлит из синего стекла, потом покрыт

⁵⁵ *Harden*. Glass of the Caesars. P. 79. Cat. № 34.

⁵⁶ *Ibid*. P. 74–78. Cat. № 33.

⁵⁷ *Ibid*. P. 83–84. Cat. № 36.

⁵⁸ *Ibid*. P. 68–69. Cat. № 31.



Рис. 9. Канфар «камейного» стекла. Вакхическая сцена. Музей Пола Гетти. Малибу. США

слоем белого и затем подвергнут резьбе (рис. 9). Маленький обломок сине-белого камейного стекла был найден в 1996 г. при раскопках Нимфея⁵⁹.

Камейное стекло с белыми рельефными изображениями на синем фоне применялось, как уже отмечено, и для создания настенных панно. Они украшали дома богатых жителей Римской империи в I в. н.э. Два таких панно (размерами 40 × 25 см) с многофигурными вакхическими сценами найдены в Доме Фабия Руфа в Помпеях. Они являлись частью декора столовой, богато обставленной и украшенной художественной бронзой (Национальный Археологический музей в Неаполе)⁶⁰. Эти стеклянные «камейные» панно-панели можно сравнить с расписными стенными панелями других помпейских домов. С ними же можно сравнить и настенные панели, сделанные тоже из стекла, но в мозаичной технике. Настенные многоцветные панно из стеклянной мозаики, как и «камейные», украшали богатые дома.

Замечательная панель мозаичного стекла «Птицы в кустарнике» (размеры: 26,5 × 26,1 см) хранится в Музее стекла в Корнингге⁶¹ (рис. 10). Эту панель исследователи сравнивают с настенной живописью «Комнаты-сада» в Доме Ливии в Прима Порто, близ Рима, изображающей сад с птицами на ветвях фруктовых деревьев, и приводят отрывок из письма Плиния Младшего к другу (между 104 и 108 гг. н.э.), в котором автор письма описывает живопись в Тусканской вилле: «... стены покрыты мрамором до карниза, на фризе выше изображена листва с птицами среди ветвей» («Письма». 5, 6)⁶².

⁵⁹ Раскопки проводились Нимфейской археологической экспедицией Гос. Эрмитажа. Обломок камейного стекла хранится в Керченском историко-культурном заповеднике.

⁶⁰ Harden. Glass of the Caesars. P. 70–73. Cat. № 32.

⁶¹ Ibid. P. 32–33. Cat. № 10.

⁶² Ibid. P. 33.



Рис. 10. Настенное панно мозаичного стекла. Птицы в кустарнике. Музей стекла в Корнинге

Итак, обзор известных изделий из цветного стекла показывает, что в течение более 2000 лет мастера-стеклодувы стремились в стекле имитировать цветной поделочный камень как более дорогой материал. При этом они достигли поразительных результатов, создавая самые разнообразные изделия: бусы и инкрустации, камеи и миниатюрную скульптуру, роскошные вазы и настенные панно, демонстрирующие техническое совершенство и художественное мастерство. Традиция имитации цветного камня в стекле продолжалась и в последующие за античным периоды.

Н.З. Кунина

GLASS AND COLOURED STONE IN THE ANCIENT WORLD

N.Z. Kunina

For more than two thousand years (IInd mill. BC – first centuries AD) glassmakers used to imitate coloured stones as a more precious material. The art of imitating semi-precious stones in glass originated from Mesopotamia and Egypt (beads). In the 16th–1st c. BC in Egypt many kinds of glass articles imitating stone ones were manufactured: incrustations (eyes, human figures in profile etc.), ushabti figures, miniature sculpture (e.g. a small head of Amenhotep II), mosaic plaques and beads.

This art was adopted and developed in the Roman Empire. In the 1–4 th c. AD in Rome and in different regions of the empire glass imitating precious stones was used to manufacture miniature sculptural heads of the emperors and members of their families (e.g. the portrait of Augustus Caesar from Romisch–Germanisches Museum, Köln; the portrait of his wife Livia, the Hermitage).

In the 1st c. BC – 1st c. AD in Rome flakes and bowls were sometimes made of mosaic glass imitating jasper, agate or onyx with great verisimilitude. At the same period Italy became the centre of manufacturing glass cameos imitating with great precision both colours and images of sardonyx cameos. In the 1st c. AD «cameo» glass was used in Rome for producing big luxurious vases and wall panels designed to decorate rich houses. Such articles were decorated with relief compositions of many figures and ornaments made of white glass against a blue background. The best known example of «cameo» glass vases is the Portland Vase (the British Museum). Cameo panels (now in Museo Archeologico Nazionale a Napoli) decorated walls of Fabius Rufus' house in Pompeii. Multicoloured panels of mosaic glass were also used for the same purposes (e.g. panel «Birds in Bushes», Corning Glass Museum, USA).

The tradition of imitating colour stone in glass continued in later epochs.